

**РОЛЬ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В ПРОЦЕССЕ ПОВЫШЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ДЛЯ ЛИЦ
С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ**

Г. С. Птушкин, Е. В. Траулько (Новосибирск)

В статье рассматриваются вопросы организации инклюзивного образования в странах Европы и России, делается акцент на повышение социального статуса образовательных программ для инвалидов, реализуемых с использованием инклюзивной формы образования. Основная цель данной статьи заключается в том, чтобы на основе проблемного анализа зарубежного опыта выявить степень готовности российской высшей школы к реализации принципов инклюзии в системе профессиональной подготовки специалистов из числа инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья. Инклюзивное образование – это мировой процесс, которым охвачены все страны, особенно страны с развитой демократией. Оно предполагает реформирование образовательных организаций и перепланировку учебных помещений для того, чтобы они отвечали нуждам и потребностям всех обучающихся без исключения. Данная форма обучения и воспитания лиц с ограниченными возможностями здоровья позволяет обучающимся активно сотрудничать с нормально развивающимися гражданами и получать от них коммуникативную и образовательную поддержку. Это способствует консолидации всего общества, развитию в нем принципов толерантности и гуманизма. Инклюзия – это идея образования, устраняющего препятствия, существующие в обществе. Россия пошла по пути инклюзивной школы вслед за государствами с развитой демократией. Это свидетельствует об определенном уровне политического, экономического и культурного развития нашего государства. Однако подлинная инклюзия требует значительных материальных вложений, необходимых для создания доступной образовательной среды. Сегодня только

© Птушкин Г. С., Траулько Е. В., 2014

Птушкин Геннадий Сергеевич – кандидат технических наук, доцент, директор Института социальной реабилитации, Новосибирский государственный технический университет.

Траулько Елена Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, заместитель директора по учебной работе Института социальной реабилитации, Новосибирский государственный технический университет.

E-mail: isr@first.nstu.ru

Ptushkin Gennady Sergeevich – Candidate of Technical Sciences, Docent, Director of the Institute of social rehabilitation, Novosibirsk State Technical University.

Traulko Elena Vladimirovna – Candidate of Pedagogical Science, Docent, Vice-director for academic work of the Institute of social rehabilitation, Novosibirsk State Technical University.

отдельные вузы могут обеспечить такие условия. В статье делается вывод о том, что, исходя из сложившейся ситуации в российских вузах, в частности в Новосибирском государственном техническом университете (НГТУ), инклюзивное образование может обеспечить прежде всего социальную интеграцию данного контингента студентов. Говорить о создании условий доступности во всех вузах страны для всех категорий инвалидов сегодня преждевременно. Это сложная задача, требующая мобилизации материальных и человеческих ресурсов, реконструкции зданий учебных корпусов и общежитий, перестройки мировоззрения педагогов, работающих в инклюзивных группах, изменения общественного сознания в отношении людей с инвалидностью. На первых этапах развития инклюзивного образования важно получить поддержку со стороны министерства, в частности в виде определенной квоты контрольных цифр приема для вузов, имеющих многолетний опыт обучения инвалидов в отдельных и интегрированных группах квоту. В России таких вузов – единицы, одним из них является Институт социальной реабилитации НГТУ. Имея двадцатилетний опыт обучения инвалидов, он, несомненно, может стать крупнейшим ресурсным центром профессионального инклюзивного образования в Сибирском регионе.

Ключевые слова: образование, образовательная программа, инклюзия, инвалид, лицо с ограниченными возможностями здоровья, интеграция, доступность, социальный потенциал, ресурсный центр.

**THE ROLE OF INCLUSIVE EDUCATION IN THE PROCESS
OF INCREASING THE SOCIAL STATUS
OF THE EDUCATIONAL PROGRAMS
FOR THE PEOPLE WITH DISABILITIES**

G. S. Ptushkin, E. V. Traulko (Novosibirsk)

In the article there are considered the issues of organization of inclusive education in the European countries and in Russia, an accent is made on the increase of social status of the educational programs for the disabled people, realized with the help of inclusive form of education. The main goal of the article is to reveal, on the basis of problem analysis of the foreign experience, an extent of readiness of the Russian higher education system for realization of the principles of inclusion in a system of vocational training for the disabled people. The inclusive education is a world-wide process, which spreads over all countries, especially those with the developed democracy. It presupposes reforming of the educational organizations and reconstruction of the studying rooms in order that they can meet the needs of the students of all kinds of disability. This form of training and education of the people with limited abilities of their health allows them to co-operate actively with the normally developing citizens and to get from them communicative and educational support. That promotes consolidation of the entire society, development of the principles of tolerance and humanism. Inclu-

sion is an idea of education, removing the obstacles existing in the society. The inclusive school is an inevitable way for Russia, which follows the states with the developed democracy. That testifies to a certain level of political, economic and cultural development of our state. However, the genuine inclusion requires considerable investments necessary for the creation of accessible educational environment. Today only some of higher education institutions can provide such conditions. In the article, a conclusion is made that, based on the formed situation today in Russian higher education institutions, particularly, in the Novosibirsk State Technical University (NSTU), the inclusive education, first of all, can provide social integration of such contingent of students. It is too early to speaking today about creation of conditions of accessibility in all state higher education institutions for all categories of disable people. It is a complicated task, requiring mobilization of material and human resources, reconstruction of academic building and hostels, reformatting of the teachers' approaches for those pedagogues who work in the inclusive groups, changing the mentality toward the disabled people. At the first stages of development of the inclusive education, it is necessary to get support from the Ministry of Education, particularly, to establish a certain quota of recruitment for the higher education institutions, having substantial experience of training the disabled both in the separate and integrated groups. There are only few such higher education institutions in Russia, and the Institute of Social Rehabilitation of the NSTU is one them. Having the twenty-year experience of training the disabled, it can become, undoubtedly, the largest resource centre of the vocational inclusive training in the Siberian region.

Keywords: *education, educational program, inclusion, disabled person, person with limited abilities of health, integration, accessibility, social potential, resource centre.*

Переосмысление обществом и государством отношения к лицам с ограниченными возможностями здоровья (ЛОВЗ) и инвалидам, признание их прав на предоставление равных с другими возможностей в разных областях жизни, включая образование, привели к активному развитию инклюзивных форм обучения, воспитания и реабилитации данной категории граждан на всех уровнях и ступенях образования.

В настоящее время инклюзивное образование рассматривается не как отдельная составляющая общественной жизни, а в более широком контексте: как включающее образование лиц с особыми образовательными потребностями в массовые образовательные учреждения. Это мировой процесс, в который вовлечены все высокоразвитые страны. Такой подход к образованию ЛОВЗ вызван к жизни множеством причин различного характера. Совокупно их можно обозначить как социальный заказ общества и государства, достигших определенного уровня экономического, культурного и правового развития.

Точкой отсчета в этом направлении можно считать середину XX в., когда были приняты Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), Декларация прав ребенка (1959 г.), Конвенция о правах ребенка (1989 г.), Все-

мирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей (1990 г.), Стандартные правила по созданию равных возможностей для людей с инвалидностью (1993 г.) и, наконец, Декларация о развитии включающего образования, принятая в 1994 г. в Саламанке [1].

Движение за включение детей с особыми образовательными потребностями в школы по месту жительства, в обычные классы началось и следовало за движением в защиту прав человека. В 1970–1990-е гг. оно достигло наибольшего развития в странах с развитой демократией.

В научной литературе описаны различные модели отношения к ЛОВЗ. Лишь модель «развитие» предполагает создание условий для наиболее полного раскрытия личностного потенциала граждан с ограниченными возможностями, позволяющих им быть такими, как все [2, с. 353–355]. Реализация данной модели возможна в соответствии с принципом «нормализации» и на основе социального подхода к инвалидности. Сущность данного подхода заключается в том, что, согласно ему, люди становятся инвалидами не из-за своих физических или умственных нарушений, а из-за барьеров, существующих в обществе. Инвалидность определяется как процесс, когда люди с физическими, умственными или психическими нарушениями исключаются из повседневной жизни из-за существования физических, организационных или отношенческих барьеров в обществе. Зачастую невозможно избавить человека от имеющегося у него нарушения, однако можно начать устранять мешающие ему барьеры в образовательных и других организациях, пересматривая правила и проводя необходимые изменения в практике их применения и в существующих процедурах.

Инклюзия основывается на идеях единого образовательного пространства для гетерогенной группы, в котором имеются разные образовательные маршруты для тех или иных участников, а также исходит из позиции общей (в отличие от специальной) педагогики, которая ориентирована на ребенка с учетом его индивидуальных образовательных потребностей и признает гетерогенность как норму в педагогическом сопровождении [3].

Включение, или инклюзия, – это термин, который означает реформирование образовательных организаций и перепланировку учебных помещений с той целью, чтобы они отвечали нуждам и потребностям всех обучающихся без исключения. Простое физическое присутствие в образовательной организации ЛОВЗ еще не означает его принятия и подлинного равноправия. Инклюзия как действие означает преодоление, борьбу против эксклюзии [4].

Инклюзивное образование предполагает, что разнообразию потребностей обучающихся-инвалидов должна соответствовать образовательная среда, наиболее благоприятная для них. Реализация этого принципа означает повышение социального потенциала образовательных программ, по-

зволяет лицам с инвалидностью добиваться успехов, ощущать безопасность, ценность совместного пребывания в коллективе.

Развитие инклюзивного образования особенно активно началось в странах Восточной Европы, в странах Балтии, в некоторых странах СНГ после 2000 г., когда были приняты соответствующие законы [5–10]. Реализация этих законодательных инициатив в реальной практике показала, что на пути развития инклюзивного образования есть определенные преграды. Однако, несмотря на это, процессы инклюзии продолжают охватывать все более обширные области социума.

В целях успешного развития инклюзивных процессов в образовательном пространстве России важно иметь представление о зарубежном опыте инклюзивного образования. Одним из успешных примеров развития инклюзии за рубежом является Центр приема студентов-инвалидов в Университете PARIS 10 (Франция). Учебные корпуса и библиотека университета адаптированы под особенности студентов-инвалидов с нарушениями опорно-двигательного аппарата: наличие широких дверей, пандусов, подъемников, специально отведенные дорожки для инвалидных колясок. Специальная поддержка образовательного процесса включает в себя:

- техническую поддержку обучения: наличие специальных лабораторий для слабовидящих студентов. В лабораториях имеются специальные клавиатуры, компьютерные программы, оборудование для перевода машинописного текста в текст со шрифтом Брайля и другие специальные средства реабилитации и обучения лиц с нарушениями зрения;

- персональную поддержку, которая осуществляется с учетом потребностей и возможностей конкретного студента. Например, университет обеспечивает студента услугами ассистента (AVU), который может помочь в написании лекции, ассистировать на экзамене и т. д.

Благодаря постоянной поддержке и созданию условий доступности, студенты-инвалиды могут получать полноценное высшее образование наряду с другими обучающимися, что позволяет инвалидам позиционировать себя как полноправных членов общества.

Посещение технического лицея Э. Дюбуа (Париж, Франция) позволило нам увидеть еще один пример практической реализации инклюзивного образования инвалидов. Руководство лицея своей главной задачей считает профессиональное обучение и социальную адаптацию обучающихся. В лицее около 350 студентов, среди которых девять человек имеют инвалидность разной этиологии. Их обучают интегрировано, в обычных учебных группах. С каждым из этих студентов работает специальный сопровождающий. Решение о предоставлении помощи принимает экспертная комиссия. Она разрабатывает индивидуальную программу реабилитации, в которой определены индивидуальные средства, необходимые для обучения данного студента. Преподавателей, имеющих дефектологическое

образование, в лицее нет. Однако по Закону №2005-102 лицей обязан принимать всех желающих, независимо от вида дефекта. В связи с этим студент-инвалид может остаться без квалифицированной помощи дефектолога. Если студент не справляется с учебной нагрузкой, лицей принимает его темп обучения, удлинняет сроки обучения. Студент-инвалид проходит такую же итоговую государственную аттестацию, как обычные студенты, но для него создаются специальные условия: предоставляется больше времени на подготовку к ответу, помощь сопровождающего. Выпускникам оказывается помощь в трудоустройстве, предлагаются подходящие варианты рабочих мест.

Опыт реализации инклюзивного образования показывает, что данная форма обучения и воспитания ЛОВЗ позволяет обучающимся активно сотрудничать с нормально развивающимися гражданами и получать от них коммуникативную и образовательную поддержку. При этом оказывается консультационно-диагностическая и коррекционная помощь родителям и педагогам.

В Университете PARIS 6 и 7 с 1973 г. также функционирует служба по оказанию помощи студентам-инвалидам – Центр приема студентов-инвалидов и студентов с проблемами в здоровье. С 1994 г. волонтерская служба была преобразована в ассоциацию, существовавшую на частной основе. В службу входит персонал в количестве 9 человек, которые осуществляют психологическое и техническое сопровождение студентов-инвалидов, а также обеспечивают социальную поддержку. Особую роль играет курс солидарности, созданный и включенный в программу деятельности центра. Данный курс направлен на рациональную организацию взаимодействия студентов с нормальным развитием и инвалидов.

Таким образом, зарубежный опыт показывает возможность и необходимость развития инклюзии в образовании ЛОВЗ, однако он должен быть адаптирован к национальным особенностям российской системы образования.

Новосибирский государственный технический университет занимает передовые позиции в развитии инклюзивных форм образования инвалидов в Сибирском регионе [11]. По уровню профессиональной подготовки ЛОВЗ и осуществления их реабилитации в учебный отрезок времени университетский комплекс представляет собой сочетание типового базового университета с сильной специализированной структурой (Институт социальной реабилитации), которая организует учебный процесс, обеспечивает реабилитационное сопровождение и мониторинг результатов, осуществляет социальную реабилитацию, воспитание, организует обучение в инклюзивной и в интегрированной форме [12; 13].

Сегодня в университете обучается более 330 студентов с разными формами инвалидности. Непосредственно под управлением и организацией

ИСР (деканата ИСР) обучаются около 250 студентов на двух профессиональных уровнях ВПО – 79 человек, СПО – 171 студент. Остальные 80 человек, самостоятельно поступившие на различные факультеты НГТУ, находятся под сопроводительной политикой ИСР. Университет активно участвует в проектах по обеспечению доступности высшего образования и интеграции ЛОВЗ в систему высшего образования. Он реализует инклюзивную схему проведения политики приема, поддержки и помощи в трудоустройстве студентов с ограниченными физическими возможностями, осуществляет социальное, психолого-педагогическое, медицинское и техническое сопровождение студентов-инвалидов, участвует в программах развития студенческой мобильности. Успешной организации профессиональной подготовки студентов-инвалидов способствуют наличие в институте специальной структуры, которая несет ответственность за организацию учебного процесса с инвалидами; наличие нормативно-правовой базы, обеспечивающей функционирование комплекса непрерывного профессионального обучения инвалидов; создание особой реабилитационно-образовательной среды в образовательной организации: включение в образовательный процесс компонентов комплексной реабилитации; техническое и архитектурное обустройство учебных мест; формирование современной информационно-коммуникативной среды, применение специфического сервиса дистанционного обучения, прямого и обратного перевода на русский жестовый язык для незлышащих студентов, технических средств обучения и реабилитации, использование современных образовательных технологий.

Работа в этом направлении позволяет усилить культурную и социальную интеграцию через разделение общих ценностей и систем взглядов инвалидов и неинвалидов, облегчить адаптацию инвалидов к условиям современного социума, значительно повысить социальный потенциал образовательных программ для студентов из числа ЛОВЗ.

Однако в настоящее время вузы еще не готовы к тотальному переходу на инклюзивную форму обучения инвалидов, который провозглашен нормативными документами Правительства в 2014 г. Многолетняя практика обучения инвалидов с нарушениями развития разной этиологии показывает, что не только инвалидам 1–2 групп инвалидности, но и многим инвалидам 3 группы, имеющим нарушения слуха, зрения, опорно-двигательного аппарата, требуются специальные образовательные условия, программы адаптации и психолого-педагогического сопровождения. К сожалению, сегодня они не включены в льготную квоту приема для обучения за счет бюджетных ассигнований. Причем зачастую студентам-инвалидам 1 и 2 групп действительно необходимы особые условия, которые в настоящее время трудно обеспечить. Поэтому, возможно, на определенный адаптационный период базовым вузам понадобится гарантиро-

ванная квота для приема инвалидов. Кроме того, хотелось бы сохранить предыдущий практический опыт вузов по профессиональной подготовке инвалидов, накопленный за последние 20 лет, который лег в основу нормативных документов по переходу на инклюзивную форму обучения. Мы полагаем, что в условиях перехода к инклюзивной форме обучения необходимо более детально рассмотреть вопрос о предоставлении базовым вузам права на получение фиксированных контрольных цифр приема инвалидов и ЛОВЗ, нуждающихся в дополнительных мерах по адаптации, реабилитации и получению профессионального образования в специальных образовательных условиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Саламанская декларация** и рамки действий по образованию лиц с особыми потребностями, принятые Всемирной конференцией по образованию лиц с особыми потребностями: доступ и качество. Саламанка, Испания, 7-10 июня 1994 г. - [Электронный ресурс]. – URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/salamanka.pdf. (дата обращения: 05.05.2014).
2. **Специальная педагогика**: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Л. И. Аксенова, Б. А. Архипов, Л. И. Белякова и др. / под ред. Н. М. Назаровой. – М. : Академия, 2000. - 400 с.
3. **Фуряева Т. В.** Сравнительная педагогика особенных детей: теоретико-методологический аспект. - Красноярск, 2002.
4. **Рамон Ш.** Социальная эксклюзия и социальная инклюзия // Московская высшая школа социальных и экономических наук: хрестоматия по курсу «Социальная эксклюзия в образовании» / сост. Ш. Рамон, В. Шмидт. – М., 2003.
5. **Бациев В., Корнеев В.** Реабилитация и образование особого ребенка. Анализ законодательства. – М., 2003.
6. **Жигорева М. В., Ситдикова Н. Д., Дроздова Л. Ю.** Опыт реализации интегративного подхода к обучению и воспитанию детей с ограничениями в развитии // Коррекционная педагогика. – 2007. - № 6. – С. 6-15.
7. **Кафьян Э. М., Азарян А. Р.** Интегрированное обучение и воспитание детей с отклонениями в развитии в Армении // Дефектология – 2006. - № 3. – С. 73-78.
8. **Микаилова У. Т.** О развитии инклюзивного образования в Азербайджане // Дефектология. – 2006. - № 4. – С. 63-65.
9. **Гудонис В., Баркаускайте М.** Интегрированное обучение детей с нарушением зрения // Дефектология. – 2006. - № 3. – С. 78-83.
10. **Бондарь В. И.** Модернизация специального образования в Украине: уроки и будущее // Дефектология. – 2006. - № 3. – С. 67-73.
11. **Пушкин Г. С., Траулько Е. В.** Институт социальной реабилитации НГТУ: достижения и перспективы: сб. материалов науч.-практ. конф. с междунар. участием «Современные формы организации и эффективные технологии обучения и реабилитации людей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов», 17–20 октября 2012 г., ИСР НГТУ. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2012 г. - С. 30-32.
12. **Пушкин Г. С., Траулько Е. В.** Условия качественной профессиональной подготовки студентов-инвалидов // Среднее профессиональное образование. - 2008. - № 6. - С. 15-20.

13. **Траулько Е. В.** Особенности организации реабилитационно-образовательного процесса при освоении профессиональных образовательных программ студентами-инвалидами: сб. материалов науч.-практ. конф. с междунар. участием «Современные формы организации и эффективные технологии обучения и реабилитации людей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов», 17–20 октября 2012 г., ИСР НГТУ. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2012 г. - С. 59-61.

REFERENCES

1. **The Salamanca Statement and Framework for Action on Education for persons with special needs**, adopted by the World Conference on Education for persons with special needs: Access and Quality (Salamanca, Spain, 7–10 June 1994). – [Electronic resource]. – URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/salamanka.pdf. (date of access: 05.05.2014).
2. **Special pedagogy: study guide.** – L. I. Aksenova, B. A. Arkhipov, L. I. Belyakova et al. – Ed. N. Nazarova. – Moscow : Academy, 2000. – 400 p.
3. **Furyaeva T.** Comparative pedagogy of special children: theoretical and methodological aspects. – Krasnoyarsk : RIO KSPU 2002. – 188 p.
4. **Ramon S.** Social exclusion and social inclusion. – Moscow School of Social and Economic Sciences: A Reader Exchange Social exclusion in education. – Comp. S. Ramon, W. Schmidt. – Moscow, 2003. – 187 p.
5. **Batsiev V., Korneev V.** Rehabilitation and Education of a special child. Analysis of legislation. – Moscow : Terevinf, 2003. – Vol. 1. – 128 p.
6. **Zhigoreva M. V., Sitdikova N. D., Drozdova L. Yu.** An experience of realization of an integrative approach to training and education of children with disabilities in the development. – Correctional pedagogics. – 2007. – № 6. – Pp. 6–15.
7. **Kafyan E. M., Azarian A. R.** Integrated training and education of children with developmental disabilities in Armenia. – Defectology. – 2006. – № 3. – Pp. 73–78.
8. **Mikhailova U. W.** On the development of inclusive education in Azerbaijan. – Defectology. – 2006. – № 4. – Pp. 63–65.
9. **Gudonis V., Barkauskayte M.** Integrated education of children with visual impairment. – Defectology. – 2006. – № 3. – Pp. 78–83.
10. **Bondar V. I.** Special Education Modernization in Ukraine: Lessons Learned and Future. – Defectology. – 2006. – № 3. – Pp. 67–73.
11. **Ptushkin G. S., Traulko E. V.** Social Rehabilitation Institute at NSTU: achievements and prospects. – Modern forms of organization and effective technology training and rehabilitation of people with disabilities and people with disabilities: Sat scientific-practical materials. conf. with int. participation (17–20 October, 2012). – Novosibirsk : NSTU, 2012. – Pp. 30–32.
12. **Ptushkin G. S., Traulko E. V.** The conditions for quality vocational training of the disabled students. – Vocational education. – 2008. – № 6. – Pp. 15–20.
13. **Traulko E. V.** Special features of rehabilitation and organization of the educational process during the development of professional education programs for disabled students. – Modern forms of organization and effective technology training and rehabilitation of people with disabilities and people with disabilities: Sat scientific-practical materials. conf. with int. participation (17–20 October, 2012). – Novosibirsk : NSTU, 2012. – Pp. 59–61.

BIBLIOGRAPHY

Aleinikova S. A., Markovich M. M., Shmatko N. D. Teachers' and parents' attitude to the integrated training for the hard of hearing children. – Defectology. – 2005. – № 5. – Pp. 19–30.

Grigoriev S. I., Matveeva N. A. Nonclassical sociology of the education at the beginning of the XXI century. – Barnaul : publishing house of the Altai Regional Scientific Centre, Siberian Branch, Russian Academy of Education, 2000. – Pp. 132–134.

Gjunval Per Ch. From «School for few students» to «School for everyone». – Defectology. – 2006. – N. 2. – Pp. 73–78.

Lesko J. Inclusive school associations: strategies for reaching success. – Development of inclusive schools in Russia. – The materials of the international conferences (Moscow, 19–20-th November, 2005). – [Electronic resource]. – URL: obrazovanie.perspektiva-inva.ru. (date of access: 05.05.2014).

Malofeev N. N. West-European experience of support of the students with special educational needs in conditions of the integrated training. – Psychological-pedagogical correction in conditions of the integrated (inclusive) education on the basis of foreign experience. – Methodological anthology. – Moscow : MIOO, 2007. – Pp. 44–71.

Smolin O. N. Education for the people with limited abilities of their health: the procedure of the legislative provision. – Defectology. – 2007. – № 4. – Pp. 77–86.

Stabs S. Inclusive education when resources are limited. – [Electronic resource]. – URL: school.msk.ort.ru/integration/index.php?p=teor_knpio (date of access: 05.05.2014).

Shipitsina L. M. Integration the children with limited abilities of their health//Education and training the children with problems of their development. – 2004. – № 2. – Pp. 15–19.

Yarskaya V. N. Social politics in context of globalization. – Some articles of Russian sociologists for participation of the Russian forum at the XV world congress of sociologists (in Briebsben, Australia, 7–13 July). – Moscow, 2002. – Pp. 140–145.

Yarskaya V. N. Strategies of modernization of the Russian education. – Education and youth policy in modern Russia. – The materials of the All- Russian conference. – St. Petersburg, 2002. – Pp. 155–159.

Zhigoreva M. V., Sitdikova N. D., Drozdova L. Ju. An experience of realization of the integrative approach to training and education for the children with limitations in their development. – Correctional pedagogy. – 2007. – № 6. – Pp. 6–15.

Zaretskyi V. K. Ten conferences on the problems of development of special children – ten steps from innovation to norm. – Psychological science and education. – 2005. – № 1. – Pp. 83–95.

Принята редакцией: 17.05.2014